

Ань Сяонин не задержали в полицейском участке, но и не разрешили уйти.

Несмотря на то, что она попала в такую неприятную ситуацию, она все еще беспокоилась о Мо Ли и поручила Мэй Яньян позаботиться о ней.

Мэй Яньян выполнила ее указания и поручила слугам дома Ань Сяонин позаботиться о Мо Ли, которая жила в подвале.

Ань Сяонин осталась в кабинете одна.

"Руководитель группы, все улики указывают на вас. На ноже нет отпечатков пальцев, кроме ваших. Кроме того, есть несколько очевидцев. Я думаю, что отдел по расследованию тяжких преступлений определит вас как виновного", - мягко сказал Ма Цзяньго, вернувшись в кабинет.

"Если они так уверены, что это сделал я, то я могу сказать, что они просто пустая оболочка. Это заставит меня задуматься о том, сколько дел они ошибочно преследовали в прошлом".

"На самом деле, они довольно предвзято относятся к нам с тех пор, как вы начали работать с нами, в основном потому, что их постоянно сравнивают с нами. Они также часто подвергаются критике со стороны начальника за то, что им требуется гораздо больше времени, чем вам, чтобы раскрыть дела", - сказал Ма Цзяньго.

"Разве это так? Я действительно считаю, что никогда нельзя быть слишком осторожным по отношению к окружающим тебя людям. Такие неприятности и неприятные ситуации всегда случаются. Как обидно", - ворчала Ань Сяонин, сцепив руки.

"Лидер команды... Я верю, что вы точно не тот, кто это сделал. Вы ничего не имеете против этой старой госпожи, зачем вам убивать ее? Кроме того, грубо говоря, ей уже 70 лет, жить ей осталось недолго. Вам даже не нужно было утруждать себя ее убийством. Вы все равно не настолько свободны. Я только что узнал от одного из полицейских, которые занимались расследованием, что мистер Джин и его отец горячо спорили дома, якобы из-за вас. Я могу сказать, что он твердо уверен, что вы тоже не являетесь виновником".

Положив подбородок на руку, Ань Сяонин закрыла глаза и погрузилась в глубокие раздумья.

Весь этот инцидент застал ее врасплох, и она была в полной растерянности, что делать.

"Босс, вам опять кто-то звонит!"

Она провела пальцем по кнопке ответа, чтобы ответить на звонок. "Алло."

"Сяонин, ты в порядке?"

"Да. Просто я боюсь, что мне придется продолжать заниматься этим некоторое время. Но это неважно", - тихо ответила Ань Сяонин.

"Будьте уверены, я сделаю все возможное, чтобы негативные новости о вас не распространялись. Не волнуйся", - сказал Гу Бэйчэн.

"Спасибо". Сдерживая внезапные слезы, Ань Сяонин продолжила: "Я не убивала ее".

"Конечно, я знаю, что ты этого не делала".

"Это все, что мне было нужно". Ань Сяонин глубоко вздохнула и сказала: "Нет ничего, что могло бы победить меня полностью, если только я не решу не вставать с того места, где упала".

"Именно это мне в тебе и нравится", - ответил Гу Бэйчэн после секундного колебания.

"Я вешаю трубку".

"Хорошо."

Заметив, что Ань Сяонин ничего не ела в течение дня, Пань Чжэнхуэй решил купить ей немного фастфуда. "Сяонин, съешь что-нибудь", - сказал Пань Чжэнхуэй, поставив коробку с фастфудом на стол.

Понимая, что она очень голодна, Ань Сяонин взяла палочки и начала есть.

"Отдел по расследованию тяжких преступлений уже ведет расследование?" - спросила она.

"Да, ведет. Но общее заключение уже готово. Сяонин, все мы твердо убеждены в вашей невиновности, но в глазах закона ключевую роль играют доказательства. Мы не можем преследовать на основании личного доверия. Сяонин, я уверен, что ты прекрасно знаешь, насколько влиятельна семья Цзинь. Родители Цзинь Циньян утверждают, что они своими глазами видели, как вы убили старую госпожу Цзинь. Кроме того, они предупредили, что если мы не сможем дать им удовлетворительный ответ, они предложат этот вопрос политическим руководителям правительства", - объяснил Пань Чжэнхуэй.

"Шеф, я больше не мог видеть старую госпожу.

Дух Джина был в спальне, когда я вошел. По правилам, дух человека должен был присутствовать вскоре после его смерти. Кроме того, пятна крови на ней уже полностью высохли, и все же отдел по расследованию тяжких преступлений не смог вывести такую простую конъюнктуру. Мне действительно нечего сказать об их способностях. Я совершенно уверен, что старая госпожа Цзинь умерла по крайней мере за пять часов до моего прихода. Гости не могли появиться на пять часов раньше".

"Сяонин, отчет о вскрытии был опубликован уже давно. В нем не было сказано, что старая госпожа умерла пятью часами ранее. Скорее, было сделано заключение, что она умерла в то время, когда вы были там".

"Этого не может быть. Может быть, это из-за ножа?"

"А из-за чего?"

"Нож застрял в шее старой миссис Джин, и я вытащил его..."

"Зачем ты это сделал?" спросил Пань Чжэнхуэй.

"Когда я был там, не было никаких пятен крови. Я нашел пятна крови на ее подушке только после того, как вытащил нож".

Полицейский толкнул дверь и позвал: "Шеф, вам звонят из вышестоящих инстанций".

"Понял." Пань Чжэнхуэй быстро встал и вышел.

В офисе снова воцарилась тишина. Ань Сяонин почувствовала, что ее голова пульсирует от

сильной головной боли. Теперь, когда она сама была вовлечена в это дело, дела об убийствах казались совсем другими. Хуже того, ей не разрешалось самой проводить расследования.

У Ань Сяонин не было другого выбора, кроме как сидеть и беспомощно ждать, не зная, сколько еще придется ждать, прежде чем она сможет пойти домой.

Через полчаса вошли двое полицейских из отдела по расследованию тяжких преступлений. "Руководитель группы Ань, мы арестовываем вас как главного подозреваемого в убийстве, и вы будете временно задержаны".

"Хорошо", - согласилась Ань Сяонин. Она не сопротивлялась, потому что прекрасно понимала, что в данный момент нет смысла объяснять или защищаться.

Ань Сяонин привели в комнату для задержанных, где проходившие мимо полицейские стали горячо обсуждать между собой.

Однако Ань Сяонин знала, что не стоит поддаваться ложным слухам и сплетням о ней, ведь она была честной и невинной.

Она верила, что ее задержат лишь на время.

Обязательно наступит день, когда правда всплывет на поверхность.

Это был лишь вопрос времени.

Ей оставалось только ждать, когда этот день наступит.

Ань Сяонин не спала всю свою первую ночь в тюрьме.

Она просто не могла заснуть.

Многое пронеслось в ее голове.

На второй день заключения Ань Сяонин начала проявлять беспокойство и нетерпение, особенно после того, как у нее отобрали телефон. К третьему дню она страстно желала узнать, что происходит за пределами тюрьмы.

Однако она никак не могла этого сделать.

Нахождение в этих четырех стенах было сродни полной изоляции от внешнего мира.

Впереди ее ждали дни жизни в темноте.

Полные мучений и потрясений.

Время медленно ползло день за днем.

Первоначальное нетерпение Ань Сяонин превратилось в пустоту.

Она не видела ни единой души, кроме офицеров, которые каждый день приносили ей еду.

Сидя на кровати, Ань Сяонин обняла колени и стала вспоминать 16-летнего юношу, которому она когда-то помогла. Наверное, он чувствовал себя так же, подумала она про себя.

Обиженный и обвиненный, но беспомощный.

Когда ей казалось, что она становится сильнее, она начинала понимать, насколько маленькой она была на самом деле.

Настолько маленькой, что даже не могла себя разглядеть.

Ань Сяонин всегда знала, что богатые семьи часто приносят больше всего проблем. Чем богаче они, тем больше между ними соперничества и борьбы за власть. Однако по-настоящему она поняла этот факт только после того, как испытала его на себе.

Прошло полмесяца.

Было начало ноября.

Температура была низкой. Ань Сяонин все еще была одета в ту же одежду, что и на дне рождения, которую она ни разу не меняла за все время своего пребывания в тюрьме.

Ань Сяонин начала сомневаться, не забыли ли о ней.

Вечером того же дня Пань Чжэнхуэй наконец появился.

"Сяонин."

Ань Сяонин подняла на него глаза и ответила: "Да?".

"В последнее время ты плохо ешь. Я купил это в ресторане специально для тебя. Ты похудела", - сказал Пань Чжэнхуэй, принес с собой горячую еду, от которой исходил райский запах.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2080860>